

Лу И находился в кабине. Тан Буфань хотел подробнее изучить маршрут, а потому обратился к Вань Биню:

— Брат Вань, вы посидите пока здесь, а я пройду в кабину, сверюсь с картой.

— А, хорошо, ступайте, господин, — добродушно рассмеялся Вань Бин.

Как только за Тан Буфанем закрылась дверь, проводник торопливо вытащил из старого рюкзака потрепанную брошюру с планом города Тай и принялся воровато её изучать.

Тай был огромен: он делился на Внутренний и Внешний города, по двенадцать секторов в каждом — всего двадцать четыре района. На самом деле Вань Бин бывал лишь в нескольких окраинных кварталах Внешнего города, но признаться в этом Лу И и Тан Буфаню у него не хватило смелости.

Братец Кай деликатно закрыл металлическую дверь между жилым отсеком и кабиной, предоставив попутчикам уединение.

Лу И устроился в пассажирском кресле. Экран перед ним светился картой местности. Стоило Тан Буфаню занять водительское сиденье, как голографическое изображение послушно увеличилось и сместилось в его сторону.

Тан Буфань углубился в изучение маршрута. Хотя провинция Шаньдун и лежала на равнине, местность вокруг Тайшаня переходила в холмы и горные гряды. Посёлок Бэйшань примостился у подножия одной из таких окраинных вершин. Сам же Внутренний город Тай вырос прямо вокруг главного пика горной системы Тайшань, от которого кругами расходились кварталы Внешнего города.

Вспомнив, что Лу И представляет интересы Западной Федерации, Тан Буфань повернулся к нему:

— А у Западной Федерации есть своё посольство в Тае?

— Нет, — Лу И покачал головой. — После катастрофы транспортное сообщение оказалось полностью парализовано. Сейчас все три Федерации живут обособленно, так что дипломатические отношения никто особо не развивал.

Немного подумав о строящихся домах и летательных аппаратах, он добавил:

— Вот когда соберём авиацию и связи укрепятся, тогда, наверное, выделяют землю под дипломатический квартал.

Тан Буфань понимающе кивнул и, слегка понизив голос, спросил:

— И где мы остановимся, когда приедем? Учти, с нами едет Вань Бин.

Его беспокоило присутствие постороннего человека.

— Посмотрим, какой приём устроит семья Го, — ответил Лу И, делясь опытом. — Обычно высокопоставленных гостей приглашают прямо к себе в дом, хотя могут подыскать и другое жильё. У нас, например, сразу везут в поместье.

Тан Буфань на мгновение задумался.

"Поместье? — мысленно споткнулся он на этом слове. — Будучи выходцем из бедных кварталов, я с подобной роскошью никогда не сталкивался"

— У вас своё поместье? — озвучил он вопрос.

— Да, — подтвердил Лу И. Растерянный вид Тан Буфania показался ему невероятно милым. — Семьям правителей принадлежит собственная земля, так что, по идее, нас не станут селить в каком-нибудь заурядном месте.

В этот момент раздался мягкий голос Ивлин:

— Семья Го обосновалась на самой вершине главного пика Тайшаня. Их усадьба, именуемая усадьбой семьи Го, раскинулась на площади около четырнадцати с половиной тысяч квадратных метров. Она включает десятки дворов и сотни комнат, в том числе обособленные гостевые флигели.

— Четырнадцать с половиной тысяч... Теснота какая, — небрежно бросил Лу И.

Тан Буфань слегка опешил от такой оценки, но Ивлин тут же пояснила:

— Площадь горной вершины сильно ограничена, её не сравнить с равнинными усадьбами. Пахотные земли семьи Го находятся у подножия горы.

Лу И понимающе кивнул и коснулся экрана, выводя на него спутниковый снимок усадьбы семьи Го. Это оказался каскадный традиционный китайский комплекс, искусно вписанный в рельеф склона и состоящий из множества разнокалиберных двориков.

Тан Буфань всё ещё во все глаза смотрел на своего спутника. Заметив этот взгляд, Лу И с недоумением обернулся к нему, и тогда Тан Буфань поспешно совладал с изумлением и с самым независимым видом уставился на карту.

Только сейчас он по-настоящему осознал, что его наречённый — наследник влиятельного аристократического клана. До этого непринуждённый разговор юноши с искусственным интеллектом заставил его почувствовать себя чужаком, лишним на этом празднике жизни.

— Значит, сегодня мы остановимся в одном из этих флигелей? — спросил Тан Буфань, разглядывая хитросплетения построек на снимке.

— Похоже на то, — согласился Лу И, смахивая изображение в сторону.

Он принялся листать снимки дальше. Внутренний город Тай предстал перед ними настоящим горным лабиринтом: здания теснились на склонах уступами, повсюду тянулись эстакады и подвесные мосты. На средних ярусах горы красовались современные кварталы, ничем не уступавшие мегаполисам докризисной эпохи, тогда как ближе к подножию постройки становились всё скромнее и проще.

Что же касается Внешнего города, то он состоял из ровных рядов безликих бетонных многоэтажек — плодов строгой плановой застройки.

— Это муниципальное арендное жильё города Тай, — прокомментировала Ивлин. — Все жилые площади во Внешнем городе принадлежат Восточной Федерации. Плата за аренду составляет львиную долю городского бюджета. Чтобы получить квартиру, необходимо подать заявку властям. Оформленный вид на жительство даёт право беспрепятственного въезда в город, без него же пускают лишь по временным пропускам.

Спутниковые снимки на стеклянной панели сменяли друг друга, демонстрируя сельскохозяйственные угодья, фруктовые сады, промышленные зоны и закрытые военные городки. Каждый сектор был оборудован собственными типовыми общежитиями и столовыми. Тан Буфаню вся эта картина невольно напомнила колоссальный промышленный парк какой-нибудь транснациональной корпорации.

Подумав о том, что власть верховных правителей здесь передаётся по наследству, он тихо хмыкнул:

— Выходит, эти ваши Федерации — обычные олигархические кланы, которые просто натянули на себя маску государства?

Лу И удивлённо покосился на него:

— Учитель, по-твоему, правильное государство — это как в Подземном городе, где председателя выбирают голосованием?

— Ну... в общих чертах да, — задумчиво протянул Тан Буфань.

— Но ведь и в двадцать первом веке хватало монархий, разве нет? — Лу И, в отличие от своего спутника, подобными вопросами не задавался.

— Пожалуй, твоя правда, — согласился Тан Буфань, вспомнив, что в Европе монархии встречались сплошь и рядом: Великобритания, Испания, Нидерланды, Дания, Норвегия...

Целая плеяда королевских домов.

— Человеческие династии сгнули в пламени апокалипсиса, превратив всех уцелевших в равных жителей Подземного города. У зверолодей же слишком многое решает чистота крови, поэтому нам так трудно сломать сословную систему, — рассудительно заметил Лу И. — В конце концов, глупо требовать от гордого волка подчинения какой-нибудь домашней болонке.

— Если так, то истинное наследие цивилизации Хуася сейчас сохраняется в Подземном городе Восточного округа, — со всей серьёзностью произнёс Тан Буфань, вглядываясь в панораму города Тай. — «Разве у князей и полководцев кровь иная?» Я не могу принять общество, где социальный статус намертво предопределён происхождением.

Лу И промолчал. Осознав неловкость своих слов, Тан Буфань спохватился и поспешно добавил:

— Ох, я вовсе не хотел сказать ничего плохого о твоём клане...

— Я и не думал обижаться, — прервал его Лу И, глядя на суемящегося Тан Буфаня с довольно странным выражением лица. — Просто... то, что ты сейчас озвучил, это один из столпов идеологии Фракции сопротивления.

Тан Буфань ошеломлённо замер. Встретившись с Лу И взглядом, он растерянно указал пальцем на себя:

— Хочешь сказать... в глубине души я мятежник из Сопротивления?

Лу И на секунду задумался, подбирая деликатные слова:

— Скорее сочувствующий им сторонник Нейтральной фракции. Ты не разделяешь теорию превосходства крови, но при этом у тебя нет желания истреблять зверолодей.

Эти слова заставили Тан Буфаня глубоко задуматься. Он откинулся на спинку кресла, и в этот миг ему наконец стало ясно, почему пламя Фракции сопротивления не угасает вот уже несколько столетий.

— Так, значит, вера в то, что «у князей и полководцев кровь не иная», тоже ведет в Сопротивление... — едва слышно пробормотал он. — И в самом деле, стоит смешать кровь со звериной, как судьба твоих потомков оказывается предрешена.

Даже если на свет рождаются полузверолоды, с каждым новым поколением их способность к продолжению рода неумолимо угасает. Сама природа зверолодей таила в себе какую-то фундаментальную, пугающую системную ошибку.

Глядя на погрузившегося в раздумья Тан Буфаня, Лу И почувствовал укол внезапной тревоги. Он вспомнил, что его спутник вырос в справедливом обществе Китая двадцать первого века, да и сам по себе был человеком высоких моральных принципов, педагогом до мозга костей...

В груди юноши шевельнулся тёмный, липкий страх. Ему вдруг почудилось, что рано или поздно Тан Буфань уйдет к мятежникам.

И уйдет не под дулом автомата, а абсолютно добровольно.

— Учитель, давай... давай лучше подумаем, как нам попасть в город, — поспешно заговорил Лу И, стремясь вытащить его из опасного омута мыслей. — Мы ведь ещё не сочетались законным браком, так что мне, скорее всего, придётся заполнить кучу бумаг, чтобы выступить твоим поручителем.

С этими словами он взмахом руки свернул спутниковый снимок усадьбы и, коснувшись умного браслета на запястье, обратился к голосовому помощнику:

— Ивлин, ознакомь меня с процедурой поручительства.

В Тае законы суровы, это не дикие земли. Пусть Лу И и был сыном высокорангового самца Ханса, на чужой территории приходилось играть по местным правилам.

Впрочем, если дела примут скверный оборот, он ни за что не позволит властям Восточной Федерации силой увести Тан Буфаня.

— Секунду, выполняю поиск информации... — раздался мягкий электронный голос Ивлин. — В базе данных отсутствуют прецеденты поручительства за разыскиваемых преступников из других Федераций. Рекомендую обратиться за разъяснениями к вышестоящему руководству.

Тан Буфань действительно мигом забыл о своих прежних рассуждениях. На кону стояла его собственная шкура и статус беглого преступника. Он посерьёзnel и впился взглядом в мерцающий виртуальный экран.

Прямым начальником Лу И являлся его отец, однако связываться с Хансом ему категорически не хотелось.

— Ивлин, соедини меня с генералом Ангусом, — распорядился юноша.

— Вызываю абонента... Генерал Ангус сейчас проводит утреннее совещание. Он перезвонит вам через полчаса.

В кабине повисло тяжёлое молчание. Сидя в просторных креслах, они какое-то время безмолвно смотрели друг на друга. Лу И не находил себе места от тревоги, но, боясь выдать своё смятение, поспешно отвернулся и уставился на дорогу.

Голографические окна погасли, и за лобовым стеклом открылся унылый северный пейзаж. Бронемашина мерно катила по узкой лесной грунтовке. Кое-где среди голых, безжизненных деревьев белели грязные островки нарастающего снега.

Вдруг впереди на обочине показался оборванный зверолод с дырявым джутовым мешком за плечами. Услышав гул приближающегося мотора, бродяга испуганно обернулся, но тяжёлый автодом уже пронёсся мимо, обдав его облаком пыли.

Оба они проводили несчастного взглядом через зеркало заднего вида и вновь уставились вперёд. Тан Буфань никак не мог выкинуть из головы мысль о своей духовной близости к мятежникам. Он ведь искренне считал себя умеренным нейтралом, а теперь выяснилось, что его собственные убеждения точь-в-точь совпадают с лозунгами организации, которую он ненавидел всем сердцем на протяжении последних пяти лет. Осознание этого факта больно задело его.

— Учитель, а ты хочешь детей? — внезапно нарушил тишину Лу И.

Тан Буфань опешил и с крайним изумлением воззрился на юношу. Восемнадцатилетний зверолод выглядел растерянным, но его взгляд светился предельной, отчаянной серьёзностью.

— наших общих.

Тан Буфань почувствовал, как к щекам приливает краска. Он неловко отвёл взгляд и уставился на дорогу.

— К чему такие вопросы? Нам... нам ведь ещё слишком рано об этом думать.

Но Лу И не отступал, ловя каждое его движение. Сердце юноши сжималось от предчувствия беды, и он твёрдо вознамерился выяснить всё прямо сейчас.

— Моя мать никогда этого не хотела, — глухо заговорил он. — Отец упрямо твердил, будто она любит его, просто её связывает долг предводителя Сопротивления. Но нежелание есть нежелание, и какие бы оправдания отец ни выдумывал, он взял её силой. — Он преданно заглянул Тан Буфаню в глаза: — Если ты не хочешь детей, мы обойдёмся без них. Мне не нужен никто, кроме тебя.

У Тан Буфана перехватило дыхание, к горлу подступил ком. Глядя на этого взрослого не по годам, любящего юношу, он невольно смягчился и тепло улыбнулся.

— Ты мне очень дорог, Лу И, — нежно произнёс он, лаская взглядом его лицо. — Я готов целовать тебя, готов делить с тобой постель... Но дети... Думаю, мы оба пока слишком молоды и не готовы к такой ответственности.

Немного подумав, он добавил, стараясь звучать как можно убедительнее:

— Но вообще-то я хочу детей. Пусть мысль о том, что вынашивать ребёнка придётся мне самому, до сих пор укладывается в голове со скрипом... Я действительно этого хочу. И дело вовсе не в продолжении рода или сохранении чистой крови. Я просто хочу, чтобы у нас родился наш малыш. Мне кажется, наш ребёнок будет самым чудесным на свете.

Глаза Лу И широко распахнулись. Губы сами собой расплылись в счастливой улыбке, в глубине серебряных зрачков вспыхнули ликующие искры, и вся накопившаяся тревога мгновенно рассеялась без следа.

— Я тоже так думаю! — восторженно воскликнул он. — Наш с тобой малыш обязательно будет самым красивым!

Глядя на то, как быстро повеселел его грозный защитник, Тан Буфань лишь беззлобно покачал головой.

В этот момент тишину вновь нарушила Ивлин:

— Получен входящий видеовывоз от генерала Ангуса.

Лу И мгновенно подобрался и выпрямился в кресле:

— Принимай.

Перед ними соткался голографический экран, с которого на них воззрелся подтянутый мужчина лет пятидесяти в парадном мундире — генерал с благородной серебряной сединой и холодными стальными глазами.

<http://bllate.org/book/19039/2003720>